

§3. Социологические подходы к религии и религиозности

Возникновение социологии религии на рубеже XIX – XX вв. было подготовлено развитием философского анализа религии, формированием наук об обществе, накоплением огромного этнологического материала.

Социология рассматривает религию в ее отношении к обществу, анализирует ее связь с социальной жизнью, именно функционирование религии в обществе составляет предмет социологического анализа религии.

Одним из первых задался вопросом о социальной обусловленности религии «отец социологии» Огюст Конт (1798-1857). Конт предложил применить к исследованию общества индуктивные методы, используемые естественными науками. С помощью социологии он искал возможность преодоления кризисных явлений в европейской обществе, вызванном потрясениями французской революции, средства которых обеспечили бы его стабильность и нормальное развитие. Конт задался вопросом, что лежит в основе социального порядка и в связи с этим – о роли религии. Конт высказал гипотезу о «законе трех стадий развития истории».

Первая стадия – религиозная, «теологическое состояние», когда в человеческом сознании господствует не имеющие доказательств фикции, выдумки, субъективный произвол.

На второй – в сознании господствуют абстракции и умозрительные построения, которые воспринимаются как действительность.

Третья – позитивная, когда с помощью науки достигается точная оценка существующего положения вещей.

Каждое из трех «состояние умов» образует основу всей социальной организации.

Теологическое состояние обуславливает военно-авторитарные режимы, т.е. обеспечивает стабилизацию социальной системы, поддерживает существующий порядок в обществе.

Последней исторической формой теологического порядка вещей был, по Конт, соответствующий христианскому монотеизму средневековый «католический и феодальный режим». Поскольку Конт признал неизбежным конфликт между религией и позитивным сознанием, т.е. наукой и предсказывал уже в недалеком будущем победу науки над религией, поскольку освобождающее и просвещающее человека воздействие науки ведет, по мнению Конта, к упадку и неизбежной гибели религии, возникает угроза распада социальных связей. До сих пор связующей силой, основой социального порядка служили религиозные убеждения. Религия выполняла интегративную функцию в обществе. Теперь, когда религия приходит в упадок, эта функция переходит к позитивному синтезу научного знания, сердцевину которого составляет социология, и именно она позволяет связать воедино идеи порядка и прогресса. Впоследствии Конт убедился в шаткости надежд на осуществление социального переустройства с помощью просвещения умов и пришел к выводу, что нужен «второй теологический синтез» как духовная опора социальных связей. Он разрабатывает «позитивную религию» – культ человечества как единого «великого существа», огромного социального организма, всех живших, ныне живущих и будущих поколений людей.

К. Маркс (1818-1883) также рассматривал религию в ее взаимосвязях с обществом, но в его понимании это не было взаимодействие двух самостоятельно существующих величин. Маркс показал, по сути, впервые, что религия есть социальный феномен по самой своей природе. Она включена в систему общественных связей, отношений и коренится в социальных структурах. В них следует искать объяснения религии. Представления о сверхъестественном, священном порождаются этой основой: религия живет за счет земли, а не неба. Понимание религии как социального феномена означает также понимание того, что она выполняет вполне реальные функции общества, отвечает вполне определенным потребностям. Религия как социальный феномен представляет собой объективный фактор, внешним и принудительным образом воздействующий на людей подобно любому другому общественному

институту. Маркс заложил, таким образом, основу развитого впоследствии функционального метода исследования религии. У Маркса отличительную особенность составляет убеждение в исторической природе религии как порождения не вечных, а преходящих социальных условий – тех условий, основу которых составляет эксплуатация – система чужого труда, социальное неравенство, когда свобода одних предполагает и означает порабощение других; отсюда – социальное расслоение общества, социальные антагонизмы, классовая борьба. Религия, по мнению ученого, больше обуславливаемый этими общественными отношениями, нежели обуславливающий их фактор.

Религия – надстройка над порождающим ее экономическим базисом, производное от него. [30,55] Ее общественная функция заключается в том, что она определенным образом интерпретирует существующие отношения, а не продуцирует их. Религия есть идеология, ее самая ранняя, исторически первая форма. Ее социальная функция – функция идеологическая: она или оправдывает и тем самым узаконивает существующие порядки, или осуждает их, отказывает им в праве на существование. Она может питать социальный конформизм, служа тормозом общественного развития или же стимулировать социальный протест. О христианстве Маркс придерживался следующего мнения. С тех пор как оно стало государственной религией Римской империи (в IV в.), его социальные принципы оправдывали порядки, основанные на эксплуатации человека или о последующей награде в загробном мире.

В совершенном коммунистическом обществе религии, по мнению Маркса не будет.

Ф. Энгельс писал: «Всякая религия является не чем иным, как достаточным отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, - отражением в которых земные силы приобретают форму неземных». Так же как и Фейербах, Маркс и Энгельс пролеживали сакрализацию сначала природных сил, а затем и сил общественных.

Фантастические образы, в которых первоначально отражались только таинственные силы природы, становятся представителями общественных сил. Постепенно вся совокупность природных и общественных атрибутов множества богов переносится на единого всемогущего Бога, который является лишь отражением абстрактного человека, возникает монотеизм ко всему приспособляющаяся форма религии.

В отличие от Маркса Энгельс не полностью принимает однолинейный экономический детерминизм. По его мнению, как только историческое явление вызвано к жизни, оно тоже воздействует на другие общественные явления. Хотя политическое, правовое, философское, религиозное, художественное явления основано на экономическом, все они также оказывают друг на друга и экономический базис.

Одним из основоположников социологии религии по праву считается М. Вебер (1864-1920). Он изучал место и роль религии в изменяющемся обществе, влияние религии на развитие экономики, политических систем, семьи. В изучении религии Вебер не ставил в качестве центрального вопрос о происхождении религии, а поэтому не рассматривал вопрос о ее сущности. Его интересовали, прежде всего, изучение наличных структурных форм, состав и тип религии. В центре внимания ученого великие мировые религии, предполагающие сравнительно высокий уровень социальной дифференциации, а следовательно, значительное интеллектуальное развитие, появление личности, наделенной ясным логическим сознанием. В работе, которая сделала его знаменитым «Протестантская этика и дух капитализма» (1904-1905) он исследует влияние христианства на историю Запада, его экономическое развитие и социальную жизнь. Протестантизм дал мощный стимул развитию современной западной цивилизации, так как восточные религии послужили барьером, который воспрепятствовал индустриальному развитию азиатских стран (Индия, Китай). Вебер различает религии по их отношению к миру. Так, для конфуцианства (Китай) характерно принятие мира, а для будущего

наоборот, его отрицание. Некоторые религии принимают мир на условиях его улучшения и исправления (ислам, христианство).

Наиболее рациональным типом хозяйствования считается капиталистическая система, которой присущ «дух капитализма», это «этически окрашенная жизненная максима», возбуждающая стремление к богатству и обуславливающая «рационализацию» получения дохода.

Вебер доказывал, что решающую роль в возникновении «духа капитализма» сыграло теологическое учение одного из реформаторов христианства Ж. Кальвина о предопределении. Согласно этому учению каждому еще до рождения определена его судьба – спасение или вечные муки. Никакие усилия человека и помощь церкви ничего изменить не могут. Все решено богом, когда он сотворил мир. Никто не знает, к чему избран. Кальвинистское учение о предопределении закрыло путь, ведущий на небо с помощью «добрых дел» или монастыря. Единственным поприщем, на котором человек мог достичь успеха, который давал бы надежду, свидетельство об избранности, оставалась профессиональная деятельность, все остальное – искусство, созерцание, все это – идолопоклонство. Должно быть отброшено все, что мешает преуспеванию.

Так формируется образ мышления, необходимый для капиталистического развития: труд ради труда, исполнение долга, самоограничение и отказ от роскоши. Капитализм для своего развития нуждался в мощных моральных стимулах, который «на старте» могла ему дать только религия. В той мере, в какой капитализм как особый способ регуляции производственных отношений, им обусловленная и его поддерживавшая «хозяйственная этика» получили развитие, капитализм обрел собственные механизмы, обеспечивающие его функционирование, и во все большей мере отказывался становиться независимым от поддержки со стороны религии. Результатом оказывается капитализм, представляющий собой секуляризованное общество, экономическое развитие которого оказывается практически никак не связанным и не зависимым от религии.

Так, от анализа рождения капитализма и религиозных корней современной эпохи Вебер приходит к разработке второй верующей темы его социологии религии – анализу «процесса разволшебствования мира». Разволшебствование мира – это процесс, в ходе которого из человеческой деятельности, используемых средств достижения определенных целей постепенно устраняются все магические средства. Они уступают место ориентированным на достижение успеха, нужного результата средствам и методам действия.

В основе такого рационалистического образа действий лежит убеждение о материальности мира, и о возможности подчинить его себе. К такому представлению о мире приводит развитие религиозного сознания в христианстве и иудаизме, которое достигает в Реформации (в кальвинизме), своей кульминации: чем больше поддерживается разница между миром и богом, тем больше бог отделяется от мира, который оказывается полностью «обезбоженным», и не содержит ничего кроме голой материи. Протестантизм отказывается от всего, что можно заподозрить в идолопоклонстве.

С точки зрения другого выдающегося социолога этого времени, француза Э. Дюркгейма (1858-1917) стоял на позициях позитивизма, в качестве фактической азы, использовал данные этнографии. Он руководствовался принципом социологизма, согласно которому общество представляет собой особую реальность, включающий «социальные факты», не сводимые к экономическим, психическим, физическим и другим фактам.

«Социальные факты объективны, существуют независимо от индивида и имеют принудительную силу по отношению к нему».

Религия представляет собой также социальный факт и нужно выяснить, из каких элементов она состоит, какие причины ее производят, и какие функции она выполняет. По мнению Дюркгейма, религия отвечает важной социальной потребности – обеспечение солидарности в обществе, его целостности. Источник религии само общество. По мнению ученого, идея сверхъестественного Бога присуща лишь некоторым религиям и уж тем более

чужда первобытным народам. Эта идея проявляется лишь на определенной стадии развития, а поэтому она неприменима для общего определения религии. Поэтому Дюркгейм обращается к элементарным формам религиозной жизни, чтобы выделить в религии главное и постоянное во всех ее модификациях, выявить ее функции в общественной жизни.

Религия, по мнению Дюркгейма, - система верований и обрядов, относящихся к священным вещам, которые объединяют в одну моральную общину, называемую церковью, всех, кто им следует [30,85].

В религии реализуется присущая людям способность к обожествлению обычных вещей, им придается сакральное значение, благодаря которому они становятся способными выполнять объединяющую и сплочающую общество функцию.

«Священные вещи» отличаются от обычных «профанных». Сферу «профанного» образует повседневная жизнь с частными интересами, обычными занятиями, эгоистическими наклонностями. Я «священное» производится обществом, наделено особым авторитетом и властью. Священному присущи два свойства: первое – запретность и отдаленность от всего прочего, и второе – быть объектом любви и уважения. Оно источник принуждения, запрета и одновременно предмета поклонения.

Источником религии Дюркгейм считает общественно-психологический процесс общения, коллективную психологию, возникающую на базе внешнеэкономической непродуцирующей деятельности.

Основной и главной функцией религии, как говорилось выше, является функция сплочения общества. Религия посредством культа констатирует общество как единое целое, также религия подготавливает индивида к социальной жизни, тренирует послушание, также поддерживает удовлетворенности и вызывает энтузиазм. Ранее религия выполняла и познавательную функцию. Религия постепенно оттесняется, и их область постепенно сокращается.

Проанализировав австралийскую тотемную систему, Дюркгейм сделал вывод о тождестве религиозного и социального. Он считал коллективные представления и чувства, возникающие в процессе общения, религиозными представлениями и чувствами. «Священные вещи» представляют собой символы общественного единства.

Дюркгейм внес существенный вклад в разработку структурно-функционального подхода к изучению религии.

Известный этнолог и социальный антрополог А. Радклифф-Браун (1881-1955) придерживался идеи о том, что общество – «это иерархическая система, состоящая из некоего множества подсистем (элементов). В центре внимания находятся проблемы структурирования, дифференциации, функционирования, интеграции, равновесия, стабильности, статусов, ролей, норм, образцов ожидания и т.д.» [22,35]. Как большинство социологов-функционалистов он исходил из общества как целого и имел намерение обнаружить слаженную работу его частей.

Он уделял преимущественное внимание анализу структуры общества, стремился выделить в институтах, разделенных временем и пространством, повторяющиеся образцы и связи. Функциональное единство общества он понимал как состояние, в котором все части социальной системы работают гармонично и внутреннее согласование, а ту или иную из них он объясняет на основе вклада, который она вносит в воспроизводство целого или отдельной структуры. С этих позиций А. Радклифф-Браун говорит о религии: «Мы исходим с позиций, что социальные функции религии не зависят от ее истинности или ложности, что религии, которые мы считали ошибочными или абсурдными, могут быть частями социального механизма и что без этих «ложных» религий социальная эволюция и развитие современной цивилизации невозможно» [22,36].

Одним из основоположников социологии религии должен быть отнесен Б. Малиновский (1884-1942). Он изучал мышление так называемых примитивных народов. Малиновский показал, что люди мыслят вполне

рационально там, где их деятельность достаточно им подвластна – на своем огороде, в лагуне на рыбной ловле. Магия коренится в некомпетентности и вступает в силу там, где велик элемент риска и непредсказуемости результатов деятельности. Свои выводы Малиновский изложил в вышедшей в 1926 г. книге «Магия, наука и религия» [30,48]. Магия и наука представляют собой не две стадии эволюционного процесса (наука приходит на смену магии), но две антропологические константы, т.е. сосуществуют бок о бок. У магии – свое и достаточно прочное место в жизни и действиях человека, поскольку они полностью никогда не находятся во власти человека и не укладываются ни в какие расчеты.

Малиновский предлагает, таким образом, чисто функциональное понимание магии. Он, видит сходство ее с религией, которая коренится в социальной природе человека, в том, что в обоих случаях речь идет о получении желаемого результата с помощью средств, которые не поддаются проверке. Согласно функциональному взгляду на религию и культуру в целом, в каждом типе цивилизации каждый обычай, идея, верование выполняют некоторую жизненную функцию. Из них главная – поддержание стабильности общественного порядка. Функция магии, согласно Малиновскому, состоит в том, чтобы помогать человеку справляться с казалось бы, безнадежными ситуациями, над которыми он не властен, помогать преодолевать страх, обретать надежду и таким образом, преодолевать трудности. С точки зрения функционализма религия играет аналогичную роль: она является фактором интеграции общества.

Содержательное определение религии чревато опасностью принять специфический вид религиозности, одно из ее проявлений в качестве общего определения сущности религии вообще. Если в религии видеть веру в бога как личность, то можно ли считать, например, религиозными людьми тех буддистских гуру, которые не признают существования какого-либо сверхчеловеческого существа? Функционализм предложил другое содержательное определение религии.

Социолог не должен рассматривать религию ни как истинную или ложную, ни в категории познавательной деятельности человека, а как социальный феномен, выражения его социальной жизни. Религия – есть коллективная деятельность, в которую вовлекла социальная группа, подчеркивалось, что не существует религии без церкви. Под церковью здесь имеется в виду всякая общность, складывающаяся на религиозной почве. Связь со священным, по сути своей есть коллективный феномен, субъект религии – не индивид, а группа. Религия есть выражение зависимости индивида от общества.

Американский социолог Р. Белла также с позиции функционализма дал определение религии. Религия есть «набор символических форм и действий», которые соотносят человека с конечными условиями его существования, – рождением, смертью, тяжелыми жизненными ситуациями. Основными чертами религии были названы: способность направлять человеческие действия, определять их направленность среди возможных условий человеческого существования.

Многих социологов занимала проблема будущего религии, ее места и роли в жизни человека на высших уровнях научно-технической цивилизации. Эти идеи нашли выражение в идеях секуляризации. Современные теории секуляризации содержат наибольшее число вопросов, посвященным именно будущему религии. Эти теории в первом приближении можно разделить на так называемые «слабые» и «сильные» теории секуляризации.

Первая группа этих теорий находит обоснование в тех установках современного религиоведения и в тех направлениях теологической мысли, которые пытаются обнаружить связь между религиозностью и природой человека, его сущностью и показать необходимость религии в индивидуальной и коллективной жизни в процессе самореализации индивида и созревания личности (Дж. Оллпорт, А. Маслоу). Эти ученые придерживаются мнения, что секуляризационные процессы касаются только традиционных форм религии и

институтов и в будущем сформируются новые виды и формы религии и религиозности, адекватные будущей социальной ситуации.

Вторая группа теорий – «сильная» – основана на традициях философской мысли (Ницше, Сартр, Кемпбелл). Они усматривают в процессах секуляризации постоянное и необратимое уменьшение роли и значения религии в сфере человеческой жизни и прогнозируют наличие в будущем безрелигиозной культуры, чьи основные ценности секуляризованы, а индивид – антирелигиозен.

Пронализировав все вышесказанное, можно сделать вывод: невзирая на сильное развитие социологии религии в мире за последние два столетия, множество вопросов осталось без ответа. Большинство социологов не сходятся в своих мнениях и часто противоречат друг другу.

Религия как социальный феномен, безусловно, будет изменяться и возникнут новые социологические теории, которые будут отражать это изменение.

